

Павел Образцов

**Опыт толкования книги св.
пророка Захарии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П12

П12 **Павел Образцов**
Опыт толкования книги св. пророка Захарии / Павел Образцов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 150 с.

ISBN 978-5-458-48430-5

Магистерская диссертация Протоирея Образцова

ISBN 978-5-458-48430-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ностей со стороны враговъ, оставались совершенно равнодушными къ недокопченному храму. А недостатокъ въ то же время въ удовольствіи, влѣдствіе неурожая хлѣба, служилъ для іудеевъ, повидимому, и достаточнымъ оправданіемъ равнодушія ихъ къ постройкѣ дома Іеговы (Агг. I, 5. 6. 9. 10. 11; II, 18). Тогда Господь, для возбужденія въ іудеяхъ ревности по домѣ своему, во второй годъ и шестой мѣсяцъ царствованія Дарія, воздвигаетъ сперва пророка Аггея (Агг. I, 1), а чрезъ два мѣсяца послѣ него и пророка Захарію (I, 1).

Отношеніе пророческой книги св. Захаріа къ пророческой
книгѣ св. Аггея.

Одинаковость обстоятельствъ, одновременно вызвавшая на пророческую дѣятельность Аггея и Захарію, естественно произвела и близкое соотношеніе въ содержаніи ихъ пророчествъ. Именно: св. пророкъ Аггей прежде всего укоряетъ Зерувавеля съ Іисусомъ и народъ за медленность въ построеніи храма, въ связи съ которою ставитъ самыя физическія бѣдствія въ это время іудеевъ. Когда «Зерувавель, первосвященникъ Іисусъ и пасомый ими народъ, говоритъ бл. Теодоритъ, выслушавъ сіи угрозы, исполнились страха и повиновались изреченному; челоуколюбивый Владыка, увидѣвъ ихъ благопокорность, немедленно вызываетъ чрезъ (тогоже) пророка: *Азъ съ вами, младецъ Господь* (Агг. I, 13; сравн. Мф. XXVIII, 18—20). Не теряйте мужества, потому что Я вашъ Содѣйственникъ и Помощникъ (*). И слово Божіе не осталось недейственнымъ: *возбудилъ, говоритъ пророкъ, Іегова духъ Зерувавеля сына Шеалтилова, князя Іудей, и духъ Іисуса, сына Іоцадакова, великаго священника, и духъ всего остатка народа; и пошли, и стали производить работы въ домъ Іеговы воинствъ* (Агг. I, 14). Но при этомъ стариковъ іудеевъ, видѣвшихъ храмъ Соломоновъ (Агг. II, 1—3), чрезвычайно соблазняла ничтожность плана новаго храма сравнительно съ первымъ (I Езд. III, 12). Ихъ скорбь о скупости новаго храма (**) была тѣмъ естест-

(*) См. въ твор. св. отц. т. XXX, толков. блж. Теодор. ч. V, стр. 71.

(**) Зданіе храма Соломонова съ его утварью описывается—3 Царств. VI, 1—38; VII, 13—51; 2 Парал. III, 3—IV, 22. Онъ существовалъ 420 лѣтъ и потомъ до основанія разрушенъ при Небукаднецарѣ въ 587 г. предъ Р. Хр., и священные сосуды отнесены изъ него въ Вавилонъ (см. 4 Царств. XXV

вениѣ, что, вслѣдствіе всегдашней привязанности къ буквѣ закона, они издавна привыкли соединять свою славу съ великолѣпіемъ храма, которымъ они измѣряли отношеніе къ себѣ Іеговы. Теперь же, при видѣ скуднаго храма, имъ думалось, что Іегова оставилъ народъ свой, что давнія чаянія и ожиданія его тщетны: тѣмъ понятіямъ, которыя они имѣли о Мессіи, тому величію, которое должно имѣть царство іудейское между другими народами, когда придетъ Мессія, далеко не соответствовалъ настоящій скудный храмъ (*). Конечно, въ этомъ случаѣ было слишкомъ слабо основаніе къ нерадѣнію о постройкѣ храма со стороны стариковъ іудеевъ,—потому что, помня прежнюю славу храма и прежнее великолѣпіе его,—они въ существѣ дѣла должны были тѣмъ съ большею ревностію заняться построеніемъ втораго храма, чтобы хоть сколько нибудь приблизить его къ великолѣпію перваго (**). Но такъ какъ не въ великолѣпії храма имѣла открыться слава Мессіи, а напротивъ слава втораго храма должна была заключаться именно въ томъ, что въ него имѣлъ придти Мессія; то Господь, въ утѣшеніе неразумно скорбѣвшихъ іудеевъ, и возвѣщаетъ чрезъ св. пророка Аггея, что, по прошествіи нѣкотораго и притомъ очень короткаго времени, Онъ потрясетъ и небо, и землю, и всѣ народы, и цѣлый міръ; тогда всѣ народы, что только будутъ имѣть драгоцѣннаго, принесутъ въ Іерусалимъ,—тогда и этотъ домъ, хотя онъ слишкомъ незначителенъ въ сравненіи съ прежнимъ, прославится такъ, что слава его будетъ больше славы перваго храма; потому что *миръ дамъ на мѣсть сѣмъ, говоритъ Іегова воинствъ* (Агг. II, 6—9),—тотъ всеобщій ненарушимый миръ, при которомъ *пастись будутъ козлы волкъ со агнцемъ, и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ и левъ купъ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и волъ и медвѣдь купъ пастися будутъ, и купъ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ плевъ: и отроча млада на пещеры аспидовъ и на ложа*

9 и слѣд.; 2 Парал. XXXVI, 19; Іерем. LII, 12 и слѣд.). О принадлежностяхъ новаго Зерувавелева храма вовсе нѣтъ свѣдѣній; вѣроятно однакожь, что онъ какъ поставленъ былъ на мѣстѣ стараго, такъ и планъ имѣлъ его же, но далеко уступалъ ему по величинѣ и великолѣпію.

(*) См. въ «Воскр. Чтен.» 1857 г. № 37—ст. о св. прор. Агг.

(**) См. блаж. Феодорит. толк. на Агг. II, 4, стр. 72, въ 5 ч. твор. въ XXX т. твор. св. отц.

исхадій аспидскихъ руку возложитъ: и не сотворятъ зла (Исаи XI, 6—9; сравн. Осіи II, 18; Мих. IV, 4; Псал. XLV, 10 и друг.). Слѣдовавшее, по порядку времени (Захар. I, 1; сравн. Агг. II, 1. 10), за пророчествомъ Аггея о славѣ втораго храма откровеніе св. пророку Захаріи было въ тоже время продолженіемъ пророчества Аггея и по самому содержанію своему. Именно, къ пророчеству Аггея о новомъ блаженномъ времени Захарія присоединяетъ увѣщаніе о томъ, что тогда іудеи должны будутъ и поступать не такъ, какъ поступали отцы ихъ, — но, смотря на судъ Божій, который постигъ отцовъ ихъ за непослушаніе, должны будутъ позаботиться о собственномъ обращеніи къ Богу (I, 2—6). Это увѣщаніе подтверждаетъ и Аггей, обращая вниманіе современниковъ на ихъ собственный опытъ, то есть, что и сами они за небрежность въ построеніи храма уже навлекли на себя судъ Божій (II, 10—19). Посмотрите внимательно, какъ бы такъ говорить пророкъ, какъ все пошло у васъ съ тѣхъ поръ, какъ вы ревностно стали продолжать строеніе храма. Хлѣбный запасъ истощился весь, виноградныя лозы и плодовые деревья не приносили доселѣ ничего; но отнынѣ, вмѣсто бывшаго доселѣ безплодія, наступитъ плодородіе (*). И когда потомъ, по Божественному устроенію, произойдетъ, уже предвозвѣщенный (Агг. II, 7), великій переворотъ гражданскій, при которомъ не только цари будутъ свергнуты съ престоловъ, но и царства будутъ разрушены и могущество ихъ истреблено, — боевыя колесницы и управляющіе ими, кони и сидяшіе на нихъ будутъ опрокинуты и убиты другъ отъ друга, и не будетъ пощады ничему; тогда сохранить Господь, избраннаго имъ, Зеруавеля, т. е. представляемый имъ народъ Божій, и приметъ въ неразлучное общеніе съ Собою (Агг. II, 21—23). Этимъ и заканчиваются пророчества св. Аггея (**). Подробнѣйшее раскрытіе ихъ, такъ сказать, общаго содержанія составляетъ уже предметъ пророческой книги св. Захаріи, въ которой увѣщаніе къ іудеямъ объ исправленіи своей нравственности (I, 2—6) представляетъ какъ бы историческое введеніе и поводъ, по которому открыты были св. Захаріи, заключающіяся въ его книгѣ, видѣнія (***)

(*) См. мою брош. о св. пр. Аггей, стр. 24.

(**) Тамъ же стр. 27—28.

(***) См. въ объясн. на кн. пр. Захар. Клифот., помѣщ. на русск. въ Черниг. епарх. извѣст., № 3, 1868 г., стр. 61.

имѣющія особенно тѣсную связь съ послѣднимъ пророчествомъ св. Аггея (II, 21—23).

Раздѣленіе и содержаніе книги св. пророка Захаріи.

Книга св. пророка Захаріи въ содержаніи своемъ распадается на двѣ части, рѣзко отдѣляющіяся одна отъ другой—какъ по своему внутреннему характеру, такъ и внѣшнему изложенію ея: содержаніе первой части составляютъ, излагаемыя прозой, видѣнія пророка (I—VI) съ нравственнымъ выводомъ изъ нихъ (VII, VIII); во второй же части представляется догматическое, тѣмъ не менѣе изложенное языкомъ поэзіи, изображеніе будущаго (*). Частнѣе, въ первой части, послѣ воззванія къ исправленію, пророкъ, въ формѣ видѣній, открываетъ, что настало время покоя на всемъ земномъ шарѣ; для народа же Божія это время покоя и, соединеннаго съ нимъ, благоденствія продолжится и въ будущемъ (гл. I); потому что покорители его будутъ сами поработены. Слѣдовательно, для іудеевъ не можетъ быть препятствій къ благоустроенію храма и Іерусалима, и они тѣмъ съ большимъ усердіемъ могутъ заняться этимъ дѣломъ, что настанетъ нѣкогда время, когда Іерусалиму уже не будетъ и надобности замыкаться въ стѣнахъ своихъ, чтобы ограждать святыню храма отъ оскверненія со стороны язычниковъ,—потому что и они будутъ чтить ее (гл. II). Ради этого то священнаго по своимъ событіямъ времени Господь и даруетъ покой іудеямъ и будетъ благоволять къ священству Израиля, обязанному блюсти святыню дома Господня, какъ имѣющему послужить прообразовательно тайнѣ будущаго священства въ царствѣ Мессіи (гл. III). Потому-то, что во второй храмъ придетъ Мессія, этотъ храмъ и будетъ, устроеніемъ Божиимъ, возстановленъ со всѣми своими учрежденіями касательно богослуженія, чтобы, такимъ образомъ, народъ, поучаясь въ законѣ Господнемъ, приготовился достойно встрѣтить своего Искушителя (гл. IV). Но если при этомъ народъ не позаботится о своемъ исправленіи, то потеряетъ право на участіе въ царствѣ Мессіи, потому что въ немъ, какъ царствѣ святомъ, не могутъ быть терпимы ни воры, ни клятвопреступники, хотя Господь и будетъ терпѣть ихъ до тѣхъ поръ, пока не останется уже никакой надежды на ихъ исправле-

(*) Seh. comment. über Sachar von Keil s 517—521.

ніе (гл. V). Между тѣмъ достойные члены царства Мессіи, крѣпкіе первоначально своею внутреннею нравственною силою, постепенно усилятся и внѣшнимъ образомъ, и дѣло наконецъ кончится тѣмъ, что весь міръ обратится въ единое царство Мессіи (гл. VI). Само собою разумѣется, что для вступленія въ это царство, какъ царство святое, требуется и со стороны вступающихъ въ него внутренняя нравственная чистота, которая выражается главнымъ образомъ въ любви къ ближнимъ, правосудіи и честности (*), къ которымъ и призываетъ іудеевъ св. пророкъ Захарія въ своихъ заключительныхъ, къ первой части пророчествъ, рѣчахъ (гл. VII и VIII). Во второй части, послѣ возвѣщенія казни жителямъ Хадраха, Дамаска, Сидона, Тира и Филистимлянамъ, пророкъ предсказываетъ, что казнь произведется надъ языческими народами не въ удовлетвореніе гнѣву Божию, тяготящему надъ язычниками за ихъ идолопоклонство, а съ цѣлію отдѣлить упорныхъ изъ нихъ отъ способныхъ принять истинную вѣру, чтобы послѣднихъ ввести, наравнѣ съ имѣющими увѣровать іудеями, въ блаженное царство Мессіи, — это царство правды, мира и любви (гл. IX). Имѣющее образоваться такимъ образомъ царство Божіе на землѣ, крѣпкое своею внутреннею нравственною силою, будетъ крѣпко и своимъ внѣшнимъ могуществомъ, потому что одинъ и тотъ же Раздатель внутреннихъ даровъ благодати и Устроитель внѣшняго благополучія людей — Богъ, Который, по благости Своей, не отказываетъ во всѣхъ милостяхъ Своихъ вѣрующимъ въ Него, лишь бы только они въ имени Его ходили (гл. X). Но плотскіе Іуда и Израиль не способны къ этому, потому что въ большинствѣ изъ нихъ нѣтъ внутренняго благочестія, которое упрочило бы высокое значеніе ихъ въ святомъ обществѣ вѣрующихъ, — между тѣмъ какъ развращеніе сердца ихъ такъ крѣпко укоренилось въ нихъ, что никакія мѣры не въ состояніи будутъ исправить ихъ, — и они должны будутъ подвергнуться отчужденію отъ Церкви Божіей и лишенію благъ не только духовныхъ, но и внѣшнихъ, сдѣлавшись вѣчными плѣнниками и скитальцами на землѣ (гл. XI). Не на радость, впрочемъ, себѣ вооружатся противъ Іерусалима и окрест-

(*) Замѣчательна, такимъ образомъ, послѣдовательность пророческихъ видѣній св. Захаріи, совершенно совпадающая съ историческою дѣйствительностью событій.

ныя языческіе народы: онъ будетъ для нихъ тяжелымъ камнемъ, поднимая который, они надорвутъ себя. Между тѣмъ, для израильтянъ это тяжелое время будетъ временемъ раскаянія и самаго горькаго плача, который нѣкоторыхъ изъ нихъ и приведетъ ко спасенію (гл. XII). При такихъ обстоятельствахъ будетъ открытъ для вѣрующихъ родникъ для очищенія грѣховъ и омытія сквернъ. Постепенно впрочемъ вся земля превратится въ общество вѣрующихъ, и истребятся тогда имена идоловъ съ земли, лже-пророковъ также, и сгонится духъ нечистоты съ земли. И все это будетъ слѣдствіемъ пораженія добраго Пастыря, отъ котораго разбѣгутся овцы и произойдетъ великое истребленіе на всей землѣ: двѣ части людей будутъ постыжены, и только третья уцѣлѣтъ; но и эта послѣдняя часть будетъ подвергнута величайшимъ искушеніямъ, чтобы сдѣлаться достойною именоваться народомъ Божиимъ (гл. XIII). Событія, которыя произведутъ такой необыкновенный переворотъ въ мірѣ, совершатся въ Іерусалимѣ, который поэтому, сдѣлавшись образомъ горняго, небснаго Іерусалима, тѣмъ естественнѣе сдѣлается центромъ истиннаго богопочтенія на землѣ и будетъ, слѣдовательно, пользоваться особеннымъ Божественнымъ благоволеніемъ. Правда, воинскія опустошенія причинятъ ему первоначально много зла; но за тяжелыми временами настанутъ наконецъ и счастливыя времена всеобщаго мира и поклоненія единому истинному Богу: тогда средоточіе истиннаго богопочтенія вполнѣ возвеличится и укрѣпится навсегда. Кто бы послѣ этого ни сталъ нападать на него, будетъ наказанъ жестоко: только развѣ имѣющіе сдѣлаться истинными читателями Іеговы уцѣлѣютъ отъ наказанія (гл. XIV) (*).

Отношеніе первой части пророчествъ Захаріи ко второй и ихъ подлинность.

Содержаніе первой части пророчествъ св. Захаріи такъ ясно характеризуетъ вѣкъ, въ который онѣ написаны, что еслибъ и не было въ нихъ надписаній (I, 1. 7; VII, 1. 8), мы должны бы были приписать ихъ какому либо святому, вдохновенному мужу, жившему въ царствованіе Дарія, когда только что возвратившійся

(*) Гл. IX, X, XI очевидно составляютъ одну пророческую рѣчь, также какъ и гл. XII, XIII и XIV.

изъ плѣна народъ іудейскій дѣйствительно особенно нуждался въ Божественномъ содѣйствіи къ основанію и прочтѣйшему утвержденію его религіознаго, политическаго и гражданскаго состоянія. И Божественныя видѣнія и рѣчи пророка касаются слабыхъ въ это именно время сторонъ народа израильскаго: пророкъ болѣе всего старается возвысить нравственность Израиля, какъ основную силу могущества всякаго народа, возстановленіемъ законнаго Богослуженія и искорененіемъ по преимуществу тѣхъ нравственныхъ слабостей, которыхъ народъ не считалъ особенно важными (какъ кража и друг.), но между тѣмъ дальнѣйшее существованіе которыхъ дѣлало невозможнымъ развитіе общественнаго состоянія его. Что же касается второй части пророчествъ св. Захаріи, то, по содержанію ихъ, весьма трудно было бы опредѣлить время написанія ихъ, если бы пророкъ не сдѣлалъ воззванія къ соотечественникамъ (IX, 13) о возвращеніи изъ плѣна въ землю обѣтованную и не поименовалъ грековъ, какъ предстоящихъ враговъ (IX, 13), съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ историческихъ указаній будущаго (IX, 14 и дал.). Предметъ второй части пророчествъ Захаріи составляетъ главнымъ образомъ будущее: только изрѣдка, и—то какъ бы мимоходомъ, останавливается пророкъ на настоящемъ, которое при этомъ у него представляется уже утвержденнымъ и находящимся въ порядкѣ. Наконецъ самый образъ изложенія, какъ уже и замѣчали мы, во второй части пророчествъ Захаріи совершенно иной, чѣмъ въ первой: тамъ видѣнія, нерѣдко излагаемыя съ такою краткостію, что еслибы не толкованія видящаго, то едва ли бы можно было удовлетворительно объяснить ихъ; здѣсь поэтическіе образы, хотя по мѣстамъ также какъ будто недоконченные (см. напр. гл. XI); тамъ проза, изложенная въ особенности простымъ и удобопонятнымъ языкомъ въ объясненіяхъ видѣній и пророческихъ рѣчахъ (I, 1—7; VII; VIII); здѣсь поэзія, языкъ которой можетъ идти даже къ вѣку Исаи.

Тѣмъ не менѣе нѣтъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы вторую часть пророчествъ св. Захаріи не признавать принадлежащею этому же пророку. Прежде всего и болѣе всего за цѣльность книги пророка Захаріи въ настоящемъ ея видѣ ручается помѣщеніе ея въ этомъ видѣ въ канонѣ св. книгъ ветхаго завета. Пророкъ жилъ послѣ плѣна вавилонскаго,—слѣдовательно слишкомъ близко

во времени окончательнаго завершения ветхозавѣтнаго канона, чтобы собиратели его могли ошибиться, признавъ его писателемъ послѣднихъ шести главъ его пророчествъ. Затѣмъ, если обратимся къ содержанію пророческой книги Захаріи, то окажется достаточное сходство въ содержаніи обѣихъ частей, чтобы происхождение ихъ приписать одному и тому же лицу. Оставляя на этотъ разъ пророческое содержаніе книги, которое не оставляетъ никакого сомнѣнія, что она во всей своей цѣльности есть произведеніе одного и того же лица, мы замѣтимъ только, что и во второй части царство израильское представляется еще неокрѣпшимъ послѣ плѣна,—и склонность евреевъ къ идолопоклонству, еще несовершенно искорененная бѣдствіями, оказывается главнымъ препятствіемъ къ ихъ гражданскому и религіозному объединенію (X, 2). И здѣсь, также какъ и тамъ, узники надежды призываются возвратиться къ крѣпости (IX, 9—13; сравн. II, 3—9). Какъ тамъ обѣщается спасеніе дому Іудину вмѣстѣ съ домомъ Израилевымъ; такъ и здѣсь, по милосердію Божію, домъ Іуды имѣетъ сдѣлаться сильнымъ и домъ Іосифовъ побѣдоноснымъ (VIII, 13; сравн. X, 6; IX, 13) и т. д. Потомъ, живая и изобрѣтательная фантазія, одинаково обнаруживающаяся въ той и другой части пророчествъ Захаріи, образы, часто стоящіе, повидимому, безъ связи и совершенно непонятные, которые равно становятся вразумительными только чрезъ дополненія и вставки въ той и другой части, эта недоконченность рѣчи, эта краткость, которая равно въ обѣихъ частяхъ пророческой книги св. Захаріи затрудняетъ отысканіе истиннаго смысла въ содержаніи ея,—все это достаточно ручается за то, что обѣ части этой книги принадлежать одному и тому же лицу.

Если же дѣйствительно содержаніе второй части пророчествъ Захаріи имѣетъ несравненно больше связи съ предшествовавшими пророками, чѣмъ содержаніе первой части, то это, конечно, зависать отъ того, что предметъ второй части книги Захаріи составляютъ почти исключительно будущія времена Мессіи, составляющія центральнѣйшій пунктъ содержанія всѣхъ пророковъ, — тогда какъ содержаніе первой части его книги касается и современнаго Захаріи состоянія іудеевъ, безъ сомнѣнія, сравнительно неособенно интересовавшаго предшествовавшихъ ему пророковъ. Съ другой

сторонны, обязанность каждаго еврея поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь (Исус. Нав. I, 8; Псал. I, 2) конечно точнѣе, чѣмъ другими лицами, выполнялась мужами богоизбранными, пророками, — и нѣтъ сомнѣнія, что это изученіе предшествовавшихъ пророковъ пророками послѣдующими отражалось потомъ и на собственныхъ боговдохновенныхъ писаніяхъ послѣднихъ — сходствомъ съ вдохновенными писаніями предшественниковъ, особенно относительно будущихъ временъ царства Мессіи (*). Этимъ-то и объясняется и у пророка Захаріи то, что онъ Ефрема и Іосифа не отдѣляетъ отъ Іуды и Іерусалима (IX, 10. 13; X, 6; VIII, 13; сравн. Іерем. XXX, 4), и, по прежнему, правительственную фамилию называетъ «домомъ Давидовымъ» (XII, 8. 10. 12; XIII, 1).

Наконецъ, касательно разности въ изложеніи пророчествъ Захаріи надобно замѣтить, что это явленіе случайное и во всякомъ случаѣ далеко не на столько важное, чтобы потому, что первая часть изложена прозой, въ формѣ видѣній, которыхъ совсѣмъ не встрѣчается во второй части, изложенной языкомъ поэзіи, — нельзя было той и другой части приписать одному и тому же писателю. Намъ кажется напротивъ, что такъ и должно было быть; вслѣдствіе нѣкоторой разности содержанія, составляющаго предметъ той и другой части пророческой книги св. Захаріи. Такъ какъ пророкъ въ первой части своей книги только отъ современныхъ ему обстоятельствъ переходилъ къ изображенію будущаго, то естественно, что предметъ рѣчи дозволялъ ему изложить ее въ столь краткихъ видѣніяхъ, которыя, представляя только прозаическіе очерки аллегорическихъ изображеній, кажутся намъ іероглифами.

(*) Для доказательства можемъ указать на нѣкоторые весьма сходныя какъ по содержанію, такъ и изложенію мѣста пророковъ: Захар. I, 12 съ Іерем. XXV, 11. 12; XLIX, 10; Захар. II, 6—10 съ Ис. LII, 9—12; Захар. II, 10 съ Ис. XII, 6; Захар. II, 11 съ Ис. XIV, 1; LVI, 6; Захар. IX, 2. 3 съ Іезек. XLVIII, 4. 5; Захар. IX, 4. 5 съ Софон. II, 4; Захар. IX, 10 съ Мих. V, 9; Захар. XI, 4—17 съ Іезек. XXXIV, 1—6; Захар. XII, 1 съ Ис. XLIV, 24; I, 13; Захар. XIII, 8. 9 съ Іезек. V, 1—4; Зах. XIV, 8 съ Іезек. XLVII, 1—12. Мы не касаемся уже сходства прочихъ пророковъ однихъ съ другими, доходящаго иногда до буквальности (какъ напр. гл. I Авд. съ XLIX, 7—22 Іерем.; но полагаемъ вообще, что отнюдь нельзя относить къ предшествующему времени мѣста, въ которыхъ подобное сходство замѣчается.

Между тѣмъ, предметомъ второй части книги Захаріи было изображеніе будущаго блаженнаго времени царства Мессіи, которое для современниковъ пророка само по себѣ было уже видѣнїемъ, временемъ всеобщаго ожиданія и надеждъ. Съ другой стороны, это возжелѣнное время естественно производило самое глубокое впечатлѣніе на душу пророковъ, возбуждая въ нихъ и самое возвышенное чувство, которое не можетъ быть точно выражено обыкновеннымъ языкомъ прозы, — а требуетъ для своей передачи высшаго языка поэзіи. Вотъ и причина, почему св. Захарія вторую часть своей пророческой книги изложилъ иначе, чѣмъ первую (*).

(*) Слѣдовательно, если нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ первой части пророческой книги Захаріи, нѣтъ во второй, какъ слова Ангелъ, или не находится въ послѣдней указаній времени произнесенія народу и написанія тѣхъ или другихъ рѣчей пророка, замѣчаемыхъ въ первой; то это явленіе одинаково случайное, не имѣющее особеннаго значенія, какъ и то, что въ обѣихъ частяхъ встрѣчаются сходныя выраженія (сравни. II, 4—12; III, 1—7 съ XI, 4—13; II, 10 съ IX, 9; II, 6 съ IX, 12. 13; VII, 14 съ IX, 8). Въ частности и подробности объ отнош. первой части книги Захаріи ко второй сравни. въ сочиненіи: *meletemata critica et exegetica in Zachariae prophetae partem posteriorem c. IX—XIV pro tuenda ejus authenticâ scripsit F. Burcard Koester. Goetting. 1818.* Прекрасно въ этомъ случаѣ разсуждаетъ Jahnus: nam et Hoseas, говоритъ онъ, c. I et III prosaica, et c. II atque IV—XIV poetica oratione utitur; ubi eadem versatur discriminis ratio; nam prout Hoseas c. I et III, ita quoque Zacharias c. I—VI symbola narrat, quae stylum poeticum non ferunt. Zacharias primis octo capitibus monet et consolatur, et ubique fere de proxime instantibus loquitur; in ultimis sex capitibus autem multo remotiora praedicat, quibus stylus poeticus magis congruit. Nihilominus ambabus partibus plura sunt communia, uti tropi et allegoriae minus exactae, et interdum rerum naturae non usque quaque respondentes; symbola et visiones (symbolicae repraesentationes), quae in prima parte frequentes sunt, recurrunt quoque c. XI; lingua a chaldaismis haud prorsus immunis, et passim diriuscula; stilus quoque primae partis, ubi non narrantur symbola visionum, vehementior, et in secunda parte c. XI, ubi symbola narrantur, humilior est. Imo plures quoque dictiones primae partis recurrunt in secunda: conf. II, 14 cum IX, 9; II, 10 cum IX, 12. 13; VII, 14 cum IX, 8. Ipse quoque singularis legatus vel angelus, qui II, 12—15, III, 1—7 ex persona Jehovae loquitur, eandem personam induit XI, 4—13, quod alias rarius observatur. Si quaequam in prima parte obvia in secunda desiderantur, ratio est diversitas materiae substractae et elocutionis: sic in secunda parte angeli non comparent, quia non narrantur visiones; notatio temporis I, 1. 7; VII, 1 deest in secunda parte, quia de aetate remota sermo est, ubi dubium moveri non poterat, annon post factum conscriptum fuerit vaticinium. Formulae: sic ait Jehova, factus est sermo Jehovae, vel effatum